

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 3.

17 ЯНВАРЯ

1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго
переулка, домъ Спасской, въ Наливкахъ, церкви, квар-
тира священника Николая Александровича Копьева.ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.,

Совѣтъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣетъ честь объявить, что «Московскія Церковныя Вѣдомости», «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» и «Воскресныя Бесѣды», издаваемые Обществомъ, подъ редакціею временнаго Предсѣдателя Общества Священника Николая Копьева, будутъ выходить въ 1893 году.—Цѣна газеты съ пересылкою и доставкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., безъ пересылки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р.—Цѣна «Чтеній» съ доставкою и пересылкою на годъ 7 р., безъ доставки 6 р. 50 к. Цѣна «Воскресныхъ Бесѣдъ» на годъ съ пересылкою 1 р. 10 к., безъ пересылки 50 к. Подробное объявленіе объ этихъ изданіяхъ см. въ Ноябрь. кн. «Чтеній» и въ №№ 48, 49 и 50 «Москов. Ц. Вѣдомостей» за 1892 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 17 Января: Самочинное учительство. Рѣчь къ окончившимъ курсъ ученія воспитанницамъ частной женской Гимназіи С. А. Арсеньевой въ день годовичнаго акта 1892 г. Декабря 20-го. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Иностранныя извѣстія. Историко-археологическія замѣтки о Московскихъ церквахъ. VIII. Нѣсколько словъ по поводу новаго разсказа графа Л. Н. Толстого. Корреспонденція. Изъ Подольскаго уѣзда. Медицинскія замѣтки. О выходѣ Январской книжки «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія». Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Отъ редакціи изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Объявленія.

МОСКВА, 17 ЯНВАРЯ.

Среди братій Епархіи нашего Высокопреосвященнаго митрополита до сихъ поръ много говорятъ по поводу статьи г. Л. Тихомирова*). Смысль этой статьи весьма простъ: пастыри Церкви вѣдаютъ вопросы *вѣчной* жизни, а міряне должны только усвоивать рѣшеніе этихъ вопросовъ со словъ церковныхъ пастырей, потому что учительство въ Церкви Христовой принадлежитъ только этимъ послѣднимъ. Но это азбучное условіе церковнаго благочинія *тяжко* слышать нѣкоторымъ современнымъ братьямъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ церковная и свѣтская стороны Русской жизни раздѣлились между собою, даже до антагонизма по временамъ, стало замѣтнымъ весьма странное отношеніе къ тому, что искони почиталось въ Церкви главною обязанностью и неприкосновеннымъ правомъ ея предстоятелей, — къ церковному учительству. Весьма многіе міряне стали смотрѣть на вѣру Христову и на правила христіанской жизни, какъ на предметы общаго *знанія*. Началось *изученіе* мірянами Церкви Христовой часто не только безъ благословенія и руководства современныхъ пастырей, но даже не согласное съ общимъ преданіемъ Отцовъ и Учителей Церкви. Но единоличными изслѣдованіями это изученіе не ограничилось. На службу такимъ занятіямъ было приглашено книгопечатаніе, — это могущественнѣйшее орудіе

*) «Духовенство и общество въ современномъ религіозномъ движеніи». Эта статья была напечатана въ 9 №, московскаго свѣтскаго журнала «Русское Обозрѣніе» за 1892-й годъ.

новаго времени для пропагандированія извѣстныхъ взглядовъ. Собственные домыслы мірянъ, самочинно занимающихся церковными вопросами, получаютъ огромное распространеніе въ Церкви. Издаются отдѣльныя сочиненія, печатаются статьи въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ по разнымъ церковнымъ вопросамъ, и тѣ и другія расходятся въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Ихъ читаютъ, къ ихъ мнѣніямъ прислушиваются и ихъ сужденіями соблазняются весьма многіе, усвоившіе основу современнаго направленія мысли, что все должно быть предметомъ всеобщаго знанія. Въ Церкви получился новый видъ проповѣди — печатный, грандіознѣйшій по размѣрамъ аудиторіи и по своимъ послѣдствіямъ. Св. Златоустъ и каждый изъ блестящихъ ораторовъ-Отцовъ не всегда считали тысячами своихъ слушателей. Въ настоящее время любая статья такъ называемаго «свѣтскаго богослова» читается десятками и сотнями тысячъ вѣрныхъ и невѣрныхъ. Святые Отцы единицами считали покорившихся ихъ слову. Современные «свѣтскіе богословы» отнимаютъ въ ряды своихъ послѣдователей тысячи вѣрныхъ сыновъ Церкви, особенно если «богословскія» сужденія первыхъ не сходятся съ ученіемъ и преданіемъ послѣдней. При этомъ, печатная проповѣдь ведется съ удивительнымъ нарушеніемъ самыхъ простыхъ правилъ церковнаго учительства. Пбложимъ, что Московскій священникъ захотѣлъ бы проповѣдывать въ одной изъ смоленскихъ церквей или даже не въ своей приходской, но московской же церкви. Для исполненія своего желанія онъ долженъ получить разрѣшеніе мѣстнаго архіерея, или въ крайнемъ случаѣ мѣстнаго настоятеля. Между тѣмъ,

любой изъ свѣтскихъ журналовъ Москвы или Петербурга свободно разсылается по всѣмъ концамъ Россіи и также читается и усваивается безъ вѣдома предстоятеля Церкви въ Одессѣ, какъ и въ Архангельскѣ. Мѣстные пастыри могутъ только съ сокрушеніемъ наблюдать ослабленіе духа вѣры въ своей паствѣ, очень часто и не подозрѣвая причины такой переменъ: не выписывать же имъ всѣ журналы и газеты. А когда обнаружится эта причина, то уже слово ихъ, какъ „post hoc“, не будетъ имѣть надлежащаго обаянія, тѣмъ болѣе, что по странной игрѣ мыслей читателей почва для воспріятія „непротивленія злу“ оказывается вездѣ одинаково приготовленной, тогда какъ проповѣдь пастырей Церкви не можетъ быть таже въ Чухломѣ, что и въ Петербургѣ. И кто знаетъ, какія еще неожиданности подаритъ нашимъ пастырямъ „печатная проповѣдь“?... Странное положеніе!... Удивительная свобода печати!

Между тѣмъ, и свѣтское богословствованіе, и печатная проповѣдь настолько получили у насъ право гражданства, что даже малѣйшее напоминаніе о ихъ ненормальности у однихъ вызвало упреки въ клерикализмъ*), а другимъ дало поводъ высказать сомнѣніе въ достоинствѣ самаго пастырскаго учительства**). Большинство же возраженій сводится къ одному вопросу: „зачѣмъ учиться вѣрѣ непременно у пастырей? Міряне сами могутъ „знать“ вѣру и научить ей другихъ“.

Отпаявъ, разумѣется, ясна ложь недисциплинированнаго настроенія многихъ современныхъ мірянъ. Полагаясь, въ интересахъ самихъ братій, неизлишне навести справку въ глубокой древности: кому тогда было предоставлено право учительства въ Церкви, и какъ Святые Отцы смотрѣли на участіе мірянъ въ церковномъ учительствѣ, т. е. въ сужденіяхъ о вѣрѣ и правилахъ жизни и въ проповѣдываніи ученія даже согласнаго съ преданіемъ Церкви?

Нѣтъ нужды долго останавливаться на общеизвѣстномъ рѣшеніи перваго вопроса. Спаситель заповѣдалъ только Св. Апостоламъ *проповѣдать Евангеліе и научить* всѣ народы (Матѣ. XXVIII, 19; Марк. XVI, 15). Св. Апостолы считали учительство своею прямою обязанностью: *если я благоговѣю*, говоритъ Св. Ап. Павелъ, *то не члмъ мнѣ хвалиться; потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благоговѣю!* (1 Кор. IX, 16.). Тоже дѣлать они заповѣдали и своимъ преемникамъ (1 Тим. VI, 2; 2 Тим. IV, 2 и др.). Правила Апостольскія (58) и соборныя (св. всел. VI, 19) обязываютъ предстоятелей Церквей „поучати весь клиръ и народъ“ „по вся дни, наипаче же во дни воскресныя“, угрожая отлученіемъ за нерадѣніе. Приэтомъ предстоятели должны поучать „словесамъ благочестія“, „не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія Богоносныхъ Отецъ“, и изъяснять „слово Писанія“ „не инако, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ“.

Такимъ образомъ пастыри являются полномочными

*) „Въ Каноссу“, статьи въ „Гражданинѣ“.

**) „Самочинное утѣствованіе“, въ „Вѣстникѣ Европы“ № 12.

учителями въ Церкви. „Замѣтъ изъ настоящаго правила, — говоритъ Вальсамонъ по поводу 19 правила св. вселенскаго VI собора, — что право учить народъ дано однимъ епископамъ“. По преемству отъ послѣднихъ учать въ своихъ приходахъ и священники, и такой порядокъ церковнаго учительства остается навсегда нерушимымъ. И эти законные учителя Церкви строго ограничены въ своемъ учительствѣ преданіемъ и писаніями „Богоносныхъ Отецъ“: проповѣдывать новое, — что не было бы согласно съ этимъ хранилищемъ истины, они отнюдь не должны.

Очень скоро въ Церкви возникъ вопросъ и объ участіи мірянъ въ учительствѣ. Можно думать, что еще при св. Апостолѣ Павлѣ нѣкоторые міряне незаконно выступали учителями (1 Кор. I). Въмѣсто частныхъ наставленій по этому поводу, св. Апостолъ даетъ только общее руководство: *если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благоговѣствовать вамъ не то, что мы благоговѣствовали вамъ, да будетъ анаѡема* (Гал. I, 8). Тѣмъ не менѣе уже и этимъ св. Апостоломъ, въ его ученіи о различныхъ дарахъ, различныхъ служеніяхъ и дѣйствіяхъ различныхъ (1 Кор. XII), намѣчено то рѣшеніе, къ которому пришла потомъ Церковь: *И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями* (ibid., 28 ст.).

Съ теченіемъ времени апостольская заповѣдь все больше и больше нарушалась, и по мѣрѣ того, какъ усиливалось участіе мірянъ въ богословствованіи, въ сужденіяхъ о предметахъ вѣры и въ проповѣдываніи своихъ взглядовъ народу, — Св. Церковь точнѣе и опредѣленнѣе высказывалась о томъ, кто долженъ учить въ Церкви, и могутъ-ли міряне заниматься учительствомъ.

Св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ о чрезвычайно усилившемся въ его время „недугѣ“ среди мірянъ — „говорливости“*). Какъ видно изъ его словъ, въ то время весьма многіе міряне любили говорить о богословіи, подъ которымъ онъ разумѣлъ ученіе о Трїединомъ Богѣ, и свои не всегда правильныя сужденія объ этомъ предметѣ сообщать другимъ. Св. Григорій Богословъ находитъ такое явленіе *безпорядочнымъ* и для прекращенія нестроеній даетъ подробнѣйшія правила церковнаго учительства. Его наставленія по этому предмету такъ драгоцѣнны для нашего времени, что мы остановимся на нихъ возможно подробнѣе.

„Любомудрствовать о Богѣ можно не всякому, — да! не всякому“, — говоритъ Св. Григорій Богословъ. „Это пріобрѣтается не дешево и не присмыкающимися по землѣ! Присовокуплю еще: можно любомудрствовать не всегда, не передъ всякимъ и не всего касаясь, но должно знать: когда, передъ кѣмъ, и сколько. Любомудрствовать о Богѣ можно не всѣмъ; потому что способны къ сему люди испытавшіе себя, которые провели жизнь въ созерцаніи, а прежде всего очистили, по крайней мѣрѣ очищаютъ, и душу и тѣло. Для нечистаго же, можетъ быть, небезопасно и прикоснуться къ чистому, какъ для слабаго зрѣнія къ солнечному

*) Слово 32.

лучу. Когда же можно?—Когда бываемъ свободны отъ внѣшней тины *) и мятежа, когда владычественное въ насъ **) не сливается съ негодными и блуждающими образами, какъ красота писменъ перемѣшанныхъ писменами худыми, или какъ благовоніе мѣра смѣшаннаго съ грязью. Ибо дѣйствительно нужно *упраздниться*, чтобы *разумѣть* Бога (Пс. 45, 11), *и егда приимемъ время, судить о правотѣ* Богословія (Пс. 74, 4).—Предъ кѣмъ же можно?—Предъ тѣми, которые занимаются симъ тщательно, а не на ряду съ прочимъ толкуютъ съ удовольствіемъ и объ этомъ послѣ конскихъ ристаній, зрѣлищъ и пѣсней, по удовлетвореніи чреву и тому, что хуже чрева; ибо для послѣднихъ составляетъ часть забавы и то, чтобы поспорить о такихъ предметахъ и отличиться тонкостію возраженій.—О чемъ же должно любомудрствовать, и въ какой мѣрѣ?—О томъ, что доступно для насъ и въ такой мѣрѣ, до какой простираются состояніе и способность разумѣнія въ слушатель. Иначе, какъ превышающіе мѣру звуки или яства вредятъ оди слуху, другія тѣлу; или, если угодно, какъ тяжести не по силамъ вредны поднимающимъ, и сильныя дожди — землѣ; такъ и слушатели утратятъ прежнія силы, если ихъ, скажу такъ, обременить и подавить грузомъ трудныхъ ученій... Такимъ образомъ запрещаю не памятовать о Богѣ, но богословствовать непрестанно; даже запрещаю не богословствованіе, какъ бы оно было дѣломъ не благочестивымъ, но безвременность, и не преподаваніе ученія, но несоблюденіе мѣры... Не воспоемъ *пѣснь Господню на земли чуждей* (Пс. 136, 4), т. е. вслухъ всякому, и стороннему и нашему, и врагу и другу, и благонамѣренному и злонамѣренному, который чрезъ мѣру тщательно наблюдаетъ за нами, и желалъ бы, чтобы въ насъ каждая искра худаго обратилась въ пламя; самъ тайно ее возжигаетъ; раздуваетъ; воздымаетъ своимъ дыханіемъ къ небу, выше попадающаго все окрестъ себя Вавилонскаго пламени. Поелику въ собственныхъ своихъ ученіяхъ не находятъ они для себя подкрѣпленія; то ищутъ его въ томъ, что слабо у насъ. А потому, какъ мухи на раны, нападаютъ на наши (какъ назвать это?) неудачи или погрѣшности ***).

Поэтому, говоритъ Св. Григорій Богословъ, любомудрствующему „должно быть, сколько можно, чистымъ, чтобъ свѣтъ приемлемъ былъ свѣтомъ, любомудрствовать предъ людьми усердными, чтобы слово, падая на бесплодную землю, не оставалось бесплоднымъ,—любомудрствовать, когда внутри насъ тишина и не кружимся по внѣшнимъ предметамъ, чтобы не прерывалось дыханіе, какъ у всхлипывающихъ,—притомъ любомудрствовать, сколько сами постигаемъ и можемъ быть постигаемы ****).

Но такъ какъ міряне, среди житейской суеты, не могутъ исполнить всѣхъ этихъ условій церковнаго учительства, то Св. Григорій Богословъ призываетъ ихъ не нарушать установленнаго порядка въ Церкви. „Порядокъ и въ Церквахъ распредѣлилъ,—говоритъ

онъ, — чтобъ одни были пасомые, а другіе пастыри, одни начальствовали, а другіе были подначальными“. „Учить—дѣло великое, но учиться—дѣло безопасное. Для чего представляешь изъ себя Пастыря, когда ты овца? Для чего дѣлаешься головой, когда ты—нога? Для чего берешься предводительствовать войскомъ, когда поставленъ въ ряду воиновъ? Для чего гоняешься на морѣ за великими, но сомнительными выгодами, когда можешь безопасно воздѣлывать землю, хотя и съ меньшимъ приобрѣтеніемъ?“ *)

Но однихъ наставленій мало было для тогдашнихъ мірянъ, чтобы они совершенно не касались богословія, предоставивъ его пастырямъ Церкви. Въ то время у нихъ былъ слишкомъ распространенъ обычай разсуждать на богословскія темы и учить другіхъ. „У насъ,—говоритъ Св. Григорій Богословъ,—если приобрѣли хотя малую славу, часто же и той не имѣя, если, какъ ни попало, заучили два или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумѣнія (такова наша скороспѣлая мудрость!...), надобно уже высокоумствовать противъ Моисея, и дѣлаться Дааномъ и Авирономъ — ругателями и безбожниками“ **).

Поэтому Св. Григорій Богословъ считалъ необходимымъ изданіе такого закона, которымъ бы совершенно устранялись міряне отъ церковнаго учительства. „Какъ въ древности—говоритъ онъ—у мудрыхъ Евреевъ не позволялось молодымъ людямъ читать нѣкоторыя Священныя книги, потому что онѣ не принесли бы пользы душамъ еще не твердымъ и нѣжнымъ: такъ и у насъ надлежало бы постановить закономъ, чтобы не всякому и не всегда, а только въ извѣстное время и извѣстными лицамъ дозволялось учить о Вѣрѣ, именно тѣмъ, которые не вовсе нерадивы и медлительны умомъ, и не слишкомъ ненасытимы, честолюбивы и болѣе надлежащаго горячи въ дѣлѣ благочестія. Такимъ людямъ слѣдовало бы давать порученія, исправляя которыя, они не могли бы вредить ни себѣ, ни другимъ; а право учить предоставить умѣреннымъ въ словѣ, какъ истинно благоустроеннымъ и цѣломудреннымъ; простолюдиновъ же отводить отъ сего пути, и отъ усилившагося нынѣ недуга—говорливости, обращать же ихъ къ другому безопаснѣйшему роду добродѣтели, гдѣ и нерадѣніе менѣе вредно, и неумѣренность не противна благочестію“ ***).

Отвѣтомъ на это предложеніе Св. Григорія Богослова было 64-е правило св. вселенскаго шестаго собора: *Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повинуются преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріавшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися Божественному*. Приведа далѣе основанія для такого постановленія изъ Св. Писанія (1 Кор. XII, 27; Еккл. V, 1; Притч. XXIII, 4) и твореній Св. Григорія Богослова, Св. Отцы такъ заканчиваютъ свое правило:

*) Не порабощаемся плоти.

**) Умъ.

***) Слово 27.

****) Слово 28.

*) Слово 32.

**) Ibid.

***) Ibid.

Аще же кто усмотренъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на четьредесятъ дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

Постановленіе весьма ясное и определенное. Исключеній не сдѣлано никакихъ. „Настоящее правило не хочетъ, чтобы мірянинъ предъ народомъ разсуждалъ о вѣрѣ, или училъ какъ учитель; но внималъ тѣмъ, которые поставлены для того, чтобы учить. А кто будетъ сиропенъ частнымъ образомъ, тому не должно быть запрещено отвѣчать и учить вопрошающаго“ (Зонара). „Міряне не должны учить и не должны поднимать догматическихъ разсужденій, присвояя тѣмъ себѣ учительское достоинство“ (Аристинъ). „Учить народъ Господень и истолковывать божественные догматы, благодатию Всесвятаго Духа дано однимъ Архіереямъ и тѣмъ, кому они поручаютъ“ (Вальсамонъ).

Такимъ образомъ каноническимъ постановленіемъ Церкви мірянамъ запрещены разсужденія предъ народомъ по разнымъ церковнымъ вопросамъ и церковное учительство. Современная „печатная“ проповѣдь, какъ разсужденіе предъ народомъ о предметахъ вѣры, не можетъ быть исключеніемъ.

Но возможно, что кто нибудь сдѣлаетъ возраженіе и изъ практики древней Церкви приведетъ примѣры учительства мірянъ, напр., въ александрійской школѣ.

Въ отвѣтъ на это недоразумѣніе мы должны припомнить, что въ Александріи, какъ и въ другихъ Церквахъ, „Епископы были покровителями и главными надзирателями школы, — имъ принадлежало право избранія наставника и наблюденіе за ходомъ преподаванія въ школѣ“ *). Такой порядокъ вполне соотвѣтствовалъ смыслу 64-го правила св. вселенскаго VI собора, по вышеприведенному толкованію Вальсамона. „Право учить народъ дано однимъ епископамъ, а учителя великой церкви учать по праву патріарха“, говоритъ онъ и въ толкованіи 19-го правила того же собора. Такимъ образомъ, по уполномочію Епископа могутъ и міряне разсуждать о вѣрѣ и учить народъ, конечно, на такихъ же основаніяхъ, какъ учать и сами Епископы, т. е. согласно писаніямъ и преданію „Богосносныхъ Отецъ“. „Печатная“ проповѣдь свѣтскихъ журналовъ, кажется, не имѣетъ такихъ полномочій.

Съ другой стороны древніе учителя — міряне и сами по себѣ заслуживали полного довѣрія, хотя бы ими не руководили современные пастыри, потому что они крѣпко держались надежнѣйшаго и вѣрнѣйшаго руководства. Напримѣръ, „Оригенъ въ теоріи объ отношеніи вѣры къ знанію *поставляетъ знаніе въ подчиненіе вѣрѣ*; признаетъ вѣру необходимою основою разума и знанія именно въ силу сознанія ограниченности человеческого разума и знанія, и *въ преданіи видитъ такую рамку вѣры*, которая служитъ предѣломъ для испытующаго разума, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ выходить изъ границъ этой рамки, ни противорѣчить ей“ **). — Современные богословы нашихъ свѣтскихъ журналовъ не всегда держатся и этого необходимаго правила.

И у насъ есть много учителей-мірянъ, но вотъ что говорить о нихъ циркуляръ Св. Синода отъ 4 мая 1871 года: „Къ преподаванію закона Божія въ свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, могутъ быть допускаемы изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ и лица не принявшія священнаго сана, если только они епархіальнымъ начальствомъ признаны будутъ вполне способными и благонадежными къ занятію законоучительской должности. При такомъ ручательствѣ мѣстнаго преосвященнаго, не предстоитъ надобности подвергать такихъ лицъ предварительному испытанію посредствомъ пробныхъ уроковъ; но на епархіальномъ начальствѣ, согласно существующимъ постановленіямъ, сохраняется обязанность имѣть за преподаваніемъ сихъ законоучителей неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ, или особо назначенныхъ для того духовныхъ лицъ“. Тотъ же порядокъ „ручательства“ и „наблюденія“ мѣстнаго преосвященнаго прилагается и къ нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ и къ нашимъ духовнымъ журналамъ. Только „свѣтскіе богословы“ не нуждаются въ „ручательствахъ“ и не признаютъ „наблюденій“.

Такимъ образомъ, современное печатное учительство „свѣтскихъ богослововъ“ ведется вопреки не только каноническимъ постановленіямъ Церкви, но и современнымъ узаконеніямъ церковной власти.

Въ заключеніе — одинъ любопытный вопросъ, который, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, изложимъ словами св. Григорія Богослова.

„Ты возражаешь и противъ сего? У тебя нѣтъ другаго занятія? Языку твоему необходимо должно господствовать? Ты не можешь остановить болѣзней рожденія и не разродиться словомъ? Но много есть для тебя другихъ обильныхъ предметовъ. На нихъ обрати съ пользою недугъ сей. Рази Писагорово молчаніе, Орфевы бобы, и эту надутую поговорку новыхъ временъ: *самъ сказалъ*. Рази Платоновы идеи, Эпикурово безбожіе, Аристотелевъ немногосообъемлющій Промыслъ, рази надменность стоиковъ, прожорство и шутовство циниковъ“ *). „Для чего летишь къ небу, когда назначенъ ходить по землѣ? Прежде всего познай самъ себя, разсмотри что въ рукахъ“ **).

Эти совѣты св. Григорія Богослова весьма драгоценны для нашего времени. Занятія психо-физиологическими вопросами, а также борьба съ односторонними направленіями современной мысли сдѣлали бы честь и доставили бы добрую славу многимъ нашимъ ученымъ мірянамъ, тогда какъ занятія ихъ церковными вопросами, не ограничивающіяся частными, домашними бесѣдами въ духѣ послушанія Церкви, но переходяція въ „печатную“ проповѣдь весьма часто въ духѣ преслушанія Церкви, — неизбѣжно являются *самочиннымъ учительствомъ*.

Особенно это нужно сказать о тѣхъ преслушаніяхъ, которыя желали бы имѣть оправданіе въ дѣйствительныхъ слабостяхъ отдѣльныхъ пастырей Православной Церкви, *мнѣнія* которыхъ для Церкви ничуть не авто-

*) *Василія Дмитревскаго*, Александрійская школа, Казань, 1884, 25 стр.

**) Ibid. 81 стр.

*) Слово 27.

**) Слово 32.

ритетны и не обязательны, если не согласны съ ея постояннымъ ученіемъ и преданіемъ. „*Нечистоты существуютъ*“, — говорить приснопамятный святитель Московскій Филаретъ, — *но ихъ выносить на улицу и показывать народу можетъ рѣшиться только лишенный здраваго разсудка, или потерявшій всякое чувство приличія*“.

Григорій Георгіевскій.

АННОУА РАВНОУОМ

РѢЧЬ КЪ ОКОНЧИВШИМЪ КУРСЪ УЧЕНІЯ ВОСПИТАНИЦАМЪ ЧАСТНОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ С. А. АРСЕНЬЕВОЙ. ВЪ ДЕНЬ ГОДИЧНАГО АКТА, 1892-Г. ДЕКАБРЯ 20-ГО.

Нынѣ для васъ, окончившихъ курсъ образованія въ настоящемъ году, настало время выхода изъ стѣнъ воспитавшаго васъ заведенія. Нынѣ Отецъ небесный благословляетъ ваше прилежаніе и благонравіе. Подъ премудрымъ и благимъ Его водительство, вы совершили время своего воспитанія и приблизились къ завѣтной цѣли вашихъ догворременныхъ здѣсь научныхъ занятій, которыя, безъ сомнѣнія, благотворно могутъ вліять на всю послѣдующую вашу жизнь, къ утѣшенію вашихъ родителей, воспитателей, къ вашей собственной пользѣ и благополучію. Попечительное начальство, свято исполнивъ все свои обязанности по отношенію къ вамъ, нынѣ признало васъ достойными вниманія со стороны всехъ просвѣщенныхъ людей и способными оказать отечеству полезныя услуги. Вамъ открыты нынѣ свободныя пути къ разнообразной, общепользительной дѣятельности, пути къ истинной чести и славѣ. Да будетъ же день этотъ, столь важный въ вашей жизни, днемъ вашихъ сердечныхъ благодареній предъ Богомъ и людьми.

Вы оставляете нынѣ Богохранимое святилище вашего воспитанія и образованія, гдѣ постоянная заботливость и строгій надзоръ вашихъ воспитательницъ охраняли васъ отъ всехъ соблазновъ, отъ всехъ заблужденій и пороковъ, такъ свойственныхъ легкомысленной юности. Приготовивъ себя въ этомъ расадникѣ просвѣщенія къ многопользительной дѣятельности, вы вступаете теперь въ свѣтъ, въ которомъ большею частію должны будете сами руководить себя. Что же происходитъ теперь въ вашей душѣ, при мысли о той важной черемѣ, которая ожидаетъ васъ въ жизни? Какими благожеланіями мы будемъ напутствовать васъ? Можно порадоваться за васъ, если вы, исполненные чувствъ глубокой благодарности и признательности къ воспитавшему васъ заведенію, съ нѣкоторымъ опасеніемъ и робостію, съ недоувѣрчивостію къ самимъ себѣ, размышляете о предстоящемъ вамъ болѣе опасномъ пути жизни. И, напротивъ, можно пожалѣть о тѣхъ, которыя, восхищаясь мыслию о свободѣ, съ равнодушіемъ и холодностію смотрятъ на оставляемое ими мѣсто воспитанія, съ дѣтскимъ легкомысліемъ и мечтательностію нетерпѣливо ожидаютъ той минуты, когда онѣ, освободясь отъ строгаго надзора, должны вступить въ свѣтъ, представляющійся имъ мѣстомъ лишь однихъ утѣхъ, радостей и разныхъ мірскихъ удовольствій.

Попріше новой жизни, на которомъ предстоятъ вамъ новыя высокія обязанности, есть одно изъ важнѣйшихъ, и поэтому непростительно было бы съ вашей стороны отнестись къ нему кое какъ, — легкомысленно и неблагоприятно. На немъ встрѣтятъ васъ не одни утѣхи и забавы. Нѣтъ. Здѣсь, съ одной стороны, ожидаютъ васъ обязанности, которыя вы, какъ истинныя дочери вѣры, церкви и отечества, не смотря ни на какія трудности, должны исполнить со всею тщательностію и благо-

разуміемъ. — съ другой, предстоятъ разныя опасности, затрудненія и соблазны, доселѣ вамъ не знакомыя, для избѣжанія коихъ необходимо вамъ всегда помнить заповѣданную Спасителемъ житейскую мудрость: *будьте мудры яко змиа, яко полудіе* (Мат. X, 16). Доселѣ вамъ старались здѣсь внушать одно доброе и полезное, любовь къ всему истинному и честному, любовь къ порядку и подчиненности, любовь къ святой вѣрѣ, церкви и отечеству. Доселѣ со всехъ сторонъ вы окружены были такими лицами, которыя, обогащая вашу молодую, любознательную умъ полезными знаніями и разнородными свѣдѣніями, внушая вамъ правила поведенія, въ тоже время считали священною обязанностію служить для васъ и добрымъ примѣромъ. Но вступивши въ свѣтъ, вы можете услышать и увидѣть совершенно другое. Понятно при этомъ, что чѣмъ усерднѣе и постоянно были здѣсь попеченія о вашемъ воспитаніи, тѣмъ естественнѣе и опасенѣе за васъ со стороны всехъ заботившихся о васъ. Не думайте, что уже вы довольно имѣете благоразумія и благонравія, чтобы безъ всякихъ преткновеній и ошибокъ проходить скользкій путь жизни. Не думайте, что, если вы прошли школьную жизнь, то имѣете уже вполне достаточный запасъ необходимыхъ для жизни свѣдѣній и познаній. Въ дѣйствительности вы только еще вступаете въ настоящую самую трудную школу, и эта школа есть наша общественная жизнь, гдѣ, какъ на морѣ, часто встрѣчаются такіе подводные камни, которые могутъ угрожать намъ если не полною опасностію, крушеніемъ, то нерѣдкими заблужденіями и ошибками. Но чтобы, среди частыхъ заблужденій и соблазновъ въ мірѣ, сохранить вамъ истинное благородство духа, чистоту сердца, и чтобы, среди многоразличныхъ путей, со всею разсудительностію пройти вамъ тотъ новый путь жизни, какой судитъ вамъ Господь, для этого вамъ всегда необходимо помнить высокое назначеніе жены-христіанки, — жить на землѣ для неба, — не полагаясь на свое благоразуміе и силы, во всехъ случаяхъ неуклонно слѣдовать внушеніямъ святой вѣры, — этой вполне вѣрной путеводительницы въ нашей семейной и общественной жизни.

Первый путь, чрезъ который самымъ благотворнымъ и вліятельнымъ образомъ можетъ дѣйствовать жена-христіанка, есть семья. Нечего много и говорить о значеніи этого святого учрежденія. Въ семьѣ главнымъ образомъ лежитъ корень благосостоянія всехъ народовъ, — она основа всего общественнаго строя. Гдѣ крѣпка и неприкосновенна семья, тамъ крѣпко и общество, потому что только подъ семейною кровлею образуются тѣ убѣжденія и нравы, которые поддерживаютъ народъ или готовятъ его паденію. И что можетъ быть благотворнѣе этой дѣятельности, какую христіанство указываетъ женщинѣ въ семейномъ кругу: какъ мать, какъ воспитательница, какъ добрая, религіозная совѣтница, она здѣсь велика и незамѣнима. Счастливы тѣ дѣти, у которыхъ всегда предъ глазами примѣръ всего прекраснаго, высокаго и честнаго, чѣмъ такъ богата истинная женщина — христіанка! Не менѣе важенъ и другой путь, чрезъ который съ такою же благотворною силою можетъ дѣйствовать жена-христіанка, это — общественная жизнь. Значеніе женщины въ обществѣ громадно и неоспоримо. Въ виду тяжелыхъ вопросовъ, какіе задеваетъ жизнь, все въ одинъ голосъ говорить, что и женщина должна быть приготовлена къ труду, къ борьбѣ съ невзгодами жизни серьезно и основательно. И святая наша вѣра не исключаетъ женщину отъ участія въ рѣшеніи общихъ задачъ, занимающихъ людей, но по преимуществу указываетъ ей здѣсь дѣятельность благо-

творительницы, представительницы участія и милосердія ко всему бѣдствующему. И въ самомъ дѣлѣ, главный залогъ благосостоянія всѣхъ народовъ—это любовь,—начало съ такою ясностію возвѣщенное христіанскою вѣрою. Его значеніе понятно и несомнѣнно. Эгоизмъ, какъ отсутствіе любви, мертвитъ человѣка, высасываетъ его силы, разслабляетъ его душу, гаситъ святое пламя благородныхъ стремленій и вноситъ въ жизнь одинъ беспорядокъ и усталость. Любовь есть единое, высокое и живительное начало, въ самомъ себѣ носящее сѣмена всего святого, человѣчнаго. Она раскрываетъ сердце человѣка, даетъ ему силу для дѣятельности, даетъ ему широту и благородство, вводитъ его въ тайны, недоступныя научному знанію, заставляетъ жить не для себя только, но и для другихъ, съ готовностію положить за нихъ даже душу свою. Но женщина по преимуществу—носительница и представительница на землѣ этого святого начала. Жизнь женщины—сердце, а жизнь сердца—любовь. Только это святое начало вызывало и вызываетъ женщинъ на тѣ подвиги самоотверженія, состраданія и милосердія, примѣровъ которыхъ мы не мало находимъ въ исторіи. Только благодаря этой своей природѣ, женщины особенно въ первое время христіанства съ такимъ воодушевленіемъ приняли и распространяли религію любви,—и въ ней всегда искали и ищутъ своего успокоенія среди бурныхъ волнъ житейскаго моря.—Да поможетъ Господь Богъ и вамъ сохранить въ себѣ свѣтлый образъ мудрой жены-христіанки. Да поможетъ Господь Богъ и вамъ стяжать себѣ христіанскую мудрость, завѣщанную св. Апостоломъ Іаковомъ: *мудрость, сходящая свыше, во первыхъ, чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и чужда тщесловія* (Іак. 3, 17). Здѣсь вы учились для того, чтобы пріобрѣсть знаніе,—это драгоценное сокровище. Но знаніе само по себѣ не даетъ еще мудрости. Сколько бы человѣкъ не изучилъ книгъ, сколько бы фактовъ не собралъ въ своей памяти, сколько бы не имѣлъ горькаго опыта въ своей жизни, это еще—немудрость. Мудрость—свойство не одного ума, но по преимуществу свойство сердца,—плодъ нравственной зрѣлости въ душѣ человѣка. Съ мудростію соединяется еще серьезное отношеніе къ жизни, вдумчивость, обращенная не къ теоріи или фантази, но къ дѣйствительной жизни: истинный мудрецъ—тотъ, кто много думалъ и глубоко чувствовалъ, и этимъ путемъ образовалъ въ себѣ такое сердце, которое вдумывается въ жизнь, старается уразумѣть великую ея тайну не для того, чтобы строить теорію жизни, но для того, чтобы жить въ Богѣ и для Бога, какъ повелѣваетъ намъ и вѣра святая и церковь православная. Да поможетъ вамъ Господь всегда руководиться этимъ христіанскимъ правиломъ въ открывающейся предъ вами жизни. И такъ наше благожеланіе вамъ истиннаго счастья исполнится тогда, когда святая религія глубоко укоренится въ вашихъ сердцахъ и сдѣлается неразлучною спутницей вашей жизни,—будетъ руководствовать васъ въ вашей дѣятельности и освящать ваши мысли, желанія и поступки. Только тогда вы можете быть истинно-счастливы и свою жизнь принести посильную пользу своему отечеству, доставить утѣшеніе своимъ родителямъ, радость воспитателямъ, которые за свои попеченія о васъ желаютъ только того, чтобы вы всегда и вездѣ были счастливы.

Вознесемъ же теперь совокупныя сердечныя молитвы къ Отцу Небесному, помолимся Ему съ полною вѣрою и надеждою, во имя Единороднаго Сына Его, Который любилъ дѣтей, чтобы Онъ,—Источникъ и податель всякаго истиннаго блага, вдохнулъ

въ сердце ваше любовь ко всему тому, что истинно, честно, справедливо, любезно, что составляетъ добродѣтель и похвалу (Фил. 4, 8). Да будетъ же благословенъ путь вамъ и да почіетъ надъ вами благословеніе Господне отнынѣ и всегда! Аминь.

Законоучитель гимназіи священникъ Н. Воскресенскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

День памяти Святителя Филиппа въ Успенскомъ соборѣ: архіерейское служеніе.—18-я годовщина Маріинскаго Благотворительнаго Общества.—Храмовой праздникъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ: архіерейское служеніе и торжественный актъ.—Концертъ въ Московской Духовной Семинаріи.—Паннихида по Великому Князѣ Константінѣ Николаевичѣ.—Праздникъ на Сербскомъ подворьѣ: богослуженіе; совершеніе обряда „Славы“ и „Крестнаго Имени“.

— 8-го января, наканунѣ праздника въ честь святителя Филиппа, митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ его мощи, послѣ малой вечерни, по древнему обычаю, былъ отслуженъ соборнымъ духовенствомъ съ о. протопресвитеромъ во главѣ парадный молебенъ Богоматери предъ Влахернскою иконою Б. Матери. Молебенъ пѣло соборное духовенство столбовымъ распѣвомъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ.

— 9-го января, въ самый день праздника, утреню совершалъ чередной пресвитеръ о. Истоминъ. На литію и величаніе выходили о. архимандритъ Антоній, ректоръ Московской Духовной Академіи, протопресвитеръ о. Н. В. Благоразумовъ съ соборнымъ духовенствомъ. Божественную литургію совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи архимандрита Антонія, протопресвитера Благоразумова, пресвитера Истомина и іеромонаха Трифона (кн. Туркестанова), студента Московской Духовной Академіи. Пѣлъ Синодальный хоръ пѣвчихъ. Въмѣсто причастнаго стиха священникомъ о. Дюмидовымъ, законоучителемъ Практической Академіи, была произнесена проповѣдь. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ молебенъ святителю Филиппу и провозглашено протоіакономъ Шеховцовымъ обычное многолѣтіе.

— 10-го января, состоящее подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ Маріинское благотворительное Общество праздновало 18-ю годовщину своего основанія. Въ храмѣ Маріинской больницы была совершена литургія, за которой присутствовали: почетный опекунъ оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгардъ, члены совѣта и общества и много постороннихъ лицъ. Затѣмъ, по совершеніи молебствія, въ собраніи Общества прочитанъ былъ отчетъ за 1892 годъ, изъ котораго видно, что къ 1-му январю отчетнаго года капитала было 57,515 руб. 86 коп. Въ теченіе года поступило 3,964 руб. 53 коп. Расходъ же общества равнялся 3,382 руб. 48 коп. Къ 1-му января 1893 г. оставалось % бумагами 58,007 р. и наличными—82 р. 10 коп.

— 12-го января, въ день своего храмоваго праздника св. мученицы Татіаны, Императорскій Московскій Университетъ праздновалъ 188-ю годовщину своего существованія. Торжественному акту предшествовало богослуженіе въ Университетской церкви. Литургію совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Законодательнаго Арсенія и Высокопетровскаго Никифора, протоіерея А. С. Ильинскаго и профессора богословія священника Н. А. Елеон-

скаго, при пѣніи Синодальнаго хора пѣвчихъ. Въмѣсто причащнаго стиха, профессоръ о. Елеонскій произнесъ слово, въ которомъ отмѣтилъ свѣтлое явленіе прошлаго года въ жизни питомцевъ Университета, выразившееся въ готовности придти на помощь ближнему во время борьбы съ эпидеміями тифа и холеры. По окончаніи литургіи совершенно было благодарственное молебствіе, закончившееся установленнымъ многолѣтіемъ. Во второмъ часу дня въ залѣ собранія, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, состоялся торжественный актъ, на которомъ присутствовали, вмѣстѣ со множествомъ гостей, — преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора Н. В. Благоразумовъ, архимандриты: Арсеній, Никифоръ и ректоръ Московской Семинаріи Климентъ.

— 13 января, въ день годовичнаго поминовенія Его Императорскаго Высочества въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Константина Николаевича, въ залѣ Московской консерваторіи, въ 3 часа дня, отслужена была, при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ, — торжественная панихида по почившемъ Великомъ Князѣ.

— 14 января проживающіе въ Москвѣ сербы торжественно праздновали свой праздникъ въ память перваго архіепископа и просвѣтителя Сербіи св. Саввы. Въ этотъ день въ храмѣ Сербскаго подворья была отслужена торжественная литургія, которую совершали: настоятель подворья архимандритъ Кириллъ и настоятель Иерусалимскаго подворья архимандритъ Мелетій, въ сослуженіи съ прочимъ духовенствомъ, при пѣніи хора пѣвчихъ г. Постникова. По окончаніи литургіи было совершено торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому, королю сербскому Александру и митрополиту сербскому Михаилу. По окончаніи богослуженія, въ ноконяхъ о. архимандрита состоялся повсемѣстный въ этотъ день въ Сербіи обрядъ «Славы» и «Крестнаго имени», который состоялъ въ слѣдующемъ. Послѣ молебствія съ водосвятиемъ освящено было «коливо» (вродѣ нашей кутьи), затѣмъ при пѣніи «Исаіе ликуй» и «Святіи мученицы», присутствовавшимъ раздавались части освященнаго, по особому сербскому обычаю, оригинальной формы хлѣба (по-сербски — «колачъ»), причемъ о архимандритъ произносилъ привѣтствіе «Христосъ посредѣ насъ», а присутствовавшіе отвѣчали: «и есть и будетъ». Затѣмъ студентами-сербами произносились рѣчи, а хоромъ исполнялись гимны: «Святому Саввѣ», русскій и сербскій. Однимъ студентомъ-сербомъ было прочтено стихотвореніе на сербскомъ языкѣ, посвященное памяти св. Саввы. Наконецъ архимандритъ Кириллъ обратился къ присутствовавшимъ съ душевнымъ благодарственнымъ словомъ за посѣщеніе «Славы». По окончаніи торжества гостямъ былъ предложенъ семейный завтракъ, сопровождавшійся многочисленными то-стами.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТНИ.

Безплатный отпускъ строительныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ на сооруженіе церковныхъ школъ. — Епархіальныя Ремесленныя школы. — Вопросъ о кружечномъ сборѣ въ пользу Воспитательнаго Дома. — Комитетъ Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества при Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ. — Духовный концертъ въ пользу яслей Елисаветинскаго Общества. — Домъ призрѣнія имени Казакова. — Адресъ календарь г. Москвы на 1893-й годъ.

— «Новости Дня» сообщаютъ, что многія епархіальныя начальства возбудили въ министерствѣ государственныхъ иму-

ществъ ходатайства о бесплатномъ отпускѣ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ строительныхъ матеріаловъ на сооруженіе церковныхъ школъ. Въ настоящее время министерство государственныхъ имуществъ удовлетворило означенныя ходатайства епархіальныхъ начальствъ съ тѣмъ, чтобы послѣднія представляли въ лѣсной департаментъ подробныя техническія смѣты на постройку каждой церковной школы.

— Въ виду постоянно встрѣчающихся случаевъ полной безпомощности дѣтей духовныхъ лицъ, неспособныхъ къ умственному труду, или почему-либо не имѣвшихъ возможности окончить извѣстный курсъ ученія, Святѣйшій Синодъ подтвердилъ нынѣ всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ о необходимости безотлагательно приступить къ устройству епархіальныхъ ремесленныхъ школъ для дѣтей церковно-и-священнослужителей. Въ такихъ школахъ, предназначенныхъ для вышеупомянутыхъ дѣтей, должно быть введено обученіе ремесламъ: портняжному, примѣнительно къ потребностямъ духовенства, переплетному, столярному и, гдѣ возможно, иконостасному и позолотному. Ученики должны пробыть въ школѣ не менѣе трехъ лѣтъ, причемъ до самостоятельной работы они не получаютъ никакого вознагражденія, а затѣмъ получаютъ половину платы, врученной отъ продажи изготовленныхъ ими издѣлій. Деньги эти до окончанія курса учениками хранятся въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій. Два часа въ день въ школѣ должны быть посвящены на прохожденіе курса двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

— По словамъ «Гражданина», въ IV отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи разрабатывается вопросъ о правѣ Воспитательнаго Дома пользоваться кружечнымъ сборомъ изъ кружекъ, выставляемыхъ въ церквахъ и въ другихъ мѣстахъ. Кружечный сборъ въ пользу Воспитательнаго Дома производился въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Отъ этого сбора ожидается, въ случаѣ его возстановленія и осуществленія, громадный доходъ — въ нѣсколько десятковъ, а можетъ быть и сотенъ тысячъ, — способный значительно усилить благотворительную дѣятельность Воспитательнаго Дома.

— Епархіальное начальство разрѣшило обществу хоругвеносцевъ Архангельскаго собора, въ Кремлѣ, открыть при этомъ соборѣ Елисаветинскій Комитетъ. Всѣ члены названнаго общества, число которыхъ доходитъ до 500 человекъ, могутъ быть и членами Елисаветинскаго Комитета. Дѣятельность новооткрытаго Комитета будетъ состоять въ принятіи отъ членовъ его денежныхъ взносовъ для образованія комитетскаго капитала, который будетъ храниться по книжкѣ въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка, впредь до распоряженія, по усмотрѣнію общаго собранія членовъ Комитета.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что предсѣдатель Елисаветинскаго Комитета при церкви Рождества Богородицы, что въ Столешникахъ, священникъ М. В. Модестовъ устраиваетъ концертъ Чудовскихъ пѣвчихъ въ пользу существующихъ уже при семъ Комитетѣ Елисаветинскихъ яслей, основанныхъ Н. Н. Печковскою. Концертъ имѣетъ быть въ залѣ Городской Думы 17 января. Въ программу концерта вошли: «Достоинство есть» муз. Чайковского, «Боже, приидоша языцы» муз. Дегтерева, концертъ Бортиянскаго «Кто взыдетъ на гору Господню», «Не имамы иныя помощи» муз. Коченовскаго и др.

— Домъ призрѣнія имени гвардіи полковника В. Б. Казакова, на Поварской, въ настоящее время мебелируется. Въ числѣ прекрасной мебели, приобрѣтены въ богадѣльню для призрѣ-

ваемыхъ усовершенствованныхъ провато съ металлическими сѣтками вмѣсто матрацовъ, входящія все болѣе и болѣе въ употребленіе. 17-го января предстоить окончательный осмотръ губернскимъ предводителемъ дворянства, княземъ П. Н. Трубецкимъ съ московскими дворянами, всей богадѣльни, въ виду того, что она къ этому времени будетъ уже обставлена.

— На дняхъ вышелъ изданный Московской городской Управой адресъ-календарь города Москвы на 1893 годъ. Въ нынѣшнемъ году календарь этотъ составленъ по нѣскольکو измѣненному плану, который нельзя не признать весьма удобнымъ. Главное преимущество нынѣшняго адресъ-календаря предъ прежними заключается въ томъ, что адреса помѣщены прямо въ алфавитномъ указателѣ, чѣмъ значительно облегчаются справки. Въ календарю приложенъ хорошій планъ г. Москвы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Русскій памятникъ близъ Санъ-Стефано. — Продажа съ торговъ церкви въ Марсель.

— Русскій памятникъ близъ Санъ-Стефано, о которомъ уже была рѣчь въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ», будетъ имѣть въ основаніи квадратный склепъ, построенный въ уровень съ поверхностью земли и имѣющій четыре входа, съ желѣзными орнаментированными рѣшетками. Останки погибшихъ во время послѣдней русско-турецкой войны солдатъ будутъ перенесены съ русскихъ кладбищъ по дорогѣ въ Санъ-Стефано и положены подъ поломъ склепа. Снаружи склепъ украсится священными изображениями въ барельефахъ; внутри будутъ помѣщены саркофаги, а на стѣнахъ — мраморныя доски съ надписями. Двѣ мраморныя лѣстницы, начинаясь съ сѣверной и южной сторонъ и обходя кругомъ зданія, будутъ приводить съ противоположныхъ сторонъ, т. е. съ востока и запада, на площадку, по срединѣ которой предполагается воздвигнуть часовню въ русскомъ стилѣ, по образцу русской часовни на Масличной горѣ въ Иерусалимѣ, все будетъ разукрашено, возможно богато, живописью, скульптурой и мозаикой. На сооруженіе поступило не мало добровольныхъ пожертвованій, которыя, до послѣдняго времени, принимались только отъ военныхъ. Мѣстность, назначенная для сооруженія памятника, называется Галтарія и находится въ пяти верстахъ отъ С.-Стефано. Для постройки куплено около 3 десятинъ земли — плато холма, высящагося надъ цѣлымъ рядомъ обширныхъ долинъ, которыя спускаются къ морю. Съ этого плато видны море, гора Олимпъ, Принцевы острова, Скутари и минареты Константинополя.

Въ газетѣ «Temps» сообщаютъ изъ Лиму, что въ зданіи суда этого города только что состоялась продажа съ торговъ церкви Пресвятой Богородицы, что въ Марсель, которая до сихъ поръ служила святымъ мѣстомъ, куда стекались богомольцы. Послѣ горячей борьбы между лицами духовными и свѣтскими, въ огромномъ количествѣ собравшимся въ зданіи суда, не смотря на ужасную погоду, церковь сдѣлалась собственностью банкира г. Курреля, приобрѣтшаго ее за сумму въ 51,050 франковъ.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ

III *).
Древнѣйшій извѣстия о церкви св. Іоанна Предтечи, что подъ Боромъ, на Пятницкой.

Нынѣ существующая церковь св. Іоанна Предтечи, что подъ Боромъ, на Пятницкой, построена, по указанію официального «Реестра» Московскихъ церквей 1723 г., «при Святѣйшемъ Іоакимѣ патриархѣ во 183 (1675) году» **) (пріѣхлы и колокольня въ ихъ настоящемъ видѣ — позднѣйшаго построенія) Но нѣкоторыми писателями 1675-й годъ ошибочно считается годомъ «перваго основанія» или «первоначальнаго построенія» означенной церкви ***). Нынѣ существующая церковь не есть первоначальная: она, какъ открывается изъ историческихъ документовъ, по крайней мѣрѣ четвертая изъ церквей, посвященныхъ памяти св. Іоанна Предтечи въ замоскворѣцкомъ урочищѣ «подъ Боромъ» и послѣдовательно смѣнявшихъ одна другую.

По упоминанію въ извѣстныхъ доселѣ историческихъ памятникахъ церковь св. Іоанна Предтечи, подъ Боромъ, — одна изъ древнѣйшихъ Московскихъ церквей. Самое названіе ея урочища «подъ Боромъ» (аналогичное названіямъ: «подъ сосною» или «подъ сосенки» ****), «подвески» †) и др.) возводитъ насъ къ тому древнему періоду въ истори замоскворѣчья, когда оно представляло изъ себя небольшой посадъ по узкой полосѣ земли между Москвою рѣкою и болотомъ (нынѣшняя площадь «Болото» и мѣсто, занимаемое водоотводнымъ каналомъ) и — далѣе къ югу — рядъ селъ (Хвостовское, Григорьевское, Колычево, Кадашово), окруженныхъ и раздѣленныхъ между собою рощами, полями и лугами (на память о которыхъ доселѣ остались урочища: «подъ Боромъ, Голутвино, Полянка, Лужники»).

Въ урочищѣ «подъ Боромъ» существовалъ одинъ изъ древнѣйшихъ Московскихъ монастырей въ честь св. Іоанна Предтечи. Кѣмъ и когда онъ былъ основанъ, — неизвѣстно. Упоминается онъ въ лѣтописяхъ подъ 6923—1415 г. въ разсказѣ объ обстоятельствахъ рожденія Великаго Князя Василя II Васильевича: «Егда приде день той, въ онъ же родитися ему, — разсказываетъ лѣтописецъ, — начать мати его велми изнемогати, яко и къ смерти приблизитися ей; князю же великому о семъ въ скорби велицѣ суши. Бѣ же въ то время нѣкій старецъ святъ въ монастыри святаго Іоанна Предтечи подъ боромъ, за рѣкою Москвою, знаемъ же бѣ и великимъ княземъ, къ нему же и посла, да помолится о княгини его. Онъ же отвѣща посланному къ нему рекъ: «шедь рци великому князю, да помолится Богу, и пречистѣй его Матери и великому его мученику Логину сотнику, понеже той данъ бысть помощникъ отъ Бога всему роду вашему, о всѣхъ ихже требуетъ благыхъ; а о княгини своей не скорби, здрава будетъ и родитъ тебѣ сына въ вечеръ сій, наследника тебѣ»; еже и бысть ††). Изъ этого разсказа со

*). См. №№ 29, 32, 33, 34, 50 и 51 „Моск. Церк. Вѣд.“ 1892 г.

**). Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святейш. Правит. Синода. Т. II. Ч. I. Прилож. с. DXIX. Спб. 1879.

***). А. Ѳ. Малиновскаго „Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго“, Ч. 3, стр. 285. М. 1831. Щекатова „Географія, словарь“ ч. IV, стр. 1359. И др.

****). Древнее названіе урочища церкви св. пророка Ілии, на Воронцовомъ подѣ. См. прот. Д. И. Языкова „Храмъ св. пророка Ілии, что на Воронцовомъ подѣ“. М. 1879. Стр. 10.

†) Народное названіе урочища церкви св. Николая, въ Новой слободѣ. „Подвески“ — мѣсто подъ вязами, вблизи вязовой рощи.

††) Воскресенская Лѣтопись подъ 1415 г. См. Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. VIII. Спб. 1859. Стр. 87. Ср. Софійскую

всю ясностію видно, что монастырь св. Іоанна Предтечи былъ мужскимъ: въ немъ жилъ *старецъ*. Но «Реестръ» 1723 г. въ сообщеніи о церкви Іоанна Предтечи, подъ Боромъ, замѣчаетъ, что «издревле на томъ мѣстѣ при княженіи былъ Ивановской *дѣвичь* монастырь» *). Очень возможно, что Ивановскій монастырь подъ Боромъ изъ мужскаго обращенъ былъ въ женскій и оставался такимъ до своего упраздненія. Аналогичные примѣры обращенія мужскихъ монастырей въ женскіе мы видимъ не только въ позднѣйшее время, но и въ старину (такъ напр. Введенскій Подольскій монастырь вблизи Троице-ергиевой Лавры былъ сперва мужскимъ, а потомъ женскимъ **). Когда именно былъ упраздненъ Ивановскій монастырь, подъ Боромъ, — неизвѣстно. Есть предположеніе, что послѣ его упраздненія основанъ былъ женскій Ивановскій монастырь, что на Кулишкахъ ***), гдѣ главный храмъ посвященъ былъ воспоминанію того же событія Успенія честныя главы Іоанна Предтечи, во имя котораго былъ храмъ и въ Ивановскомъ монастырѣ, подъ Боромъ. Это предположеніе иначе можно формулировать такъ, что Ивановскій *дѣвичь* монастырь *переведенъ* былъ изъ Замоскворѣчья на Кулишки. Въ 1514 г. въ лѣтописяхъ упоминается «за рѣкою» уже просто «церковь Іоанна Крестителя Успеніе главы святыя иже подъ Боромъ зовется» †), безъ указанія на нахожденіе ея въ монастырѣ, между тѣмъ какъ рядомъ съ нею упоминается другая церковь св. Алексія Человѣка Божія съ обозначеніемъ: «въ *дѣвичь* монастыри». Выдержанное и въ этомъ сообщеніи 1514 г. правило лѣтописцевъ указывать при сообщеніяхъ о монастырскихъ церквяхъ и на самый монастырь (въ данный разъ на Алексѣевскій дѣвичій) не позволяетъ видѣть въ немъ указанія на Ивановскій, что подъ Боромъ, монастырь, какъ видѣлъ И. М. Снегиревъ ††). Къ этому времени зарѣчный посадъ съ умноженіемъ народонаселенія и внѣшнимъ ростомъ города дол-

2-ю лѣтопись подъ тѣмъ же годомъ. Ibid., т. VI, с. 140. Спб. 1853. — Лѣтописецъ Новгородскій. М. 1781. Стр. 237—238. Мы привели разсказъ по Воскр. лѣт. полностью ради его малой извѣстности. Лѣтописцы разсказываютъ далѣе, какъ, по рожденіи великою княгиней младенца, духовникъ великаго князя, жившій въ Новоспаскомъ монастырѣ, сидя въ своей келліи, услышалъ, что нѣкто, пришедши, ударилъ въ дверь его и сказалъ: «иди къ великому князю и царю сыну его имя — Василій», — какъ потомъ духовникъ вышелъ изъ келліи и, не видя никакого посланца отъ князя, подумавъ, что онъ такъ скоро ушелъ... Послѣ уже духовникъ встрѣтилъ дѣйствительнаго посланца отъ князя, присланнаго за нимъ, «яко да наречеть имя рожденному сыну великаго князя». На вопросъ: «приходить ли онъ раньше?» — посланный отвѣчалъ отрицательно. «И потомъ много вѣкъ быта (духовникъ) кого прежде послаша по него, или кто есть приходившій, и никтоже обрѣтесе». Новорожденному наречено было имя: Василій. Этимъ тайнымъ нарицателемъ имени не былъ ли тотъ же прозорливый «старецъ свѣтъ» изъ Ивановскаго монастыря?

*) Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода т. 2, ч. I, прим. с. DXIX.

**) Проф. Е. Е. Голубинскаго «Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра». М. 1892. Стр. 264—265.

***) «Московскій Ивановскій женскій монастырь». М. 1879. Стр. 7. Къ сожалѣнію, и время основанія этого втораго Ивановскаго монастыря въ точности неизвѣстно.

†) Воскрес. Лѣтоп. П. С. Р. Л. т. VIII, с. 254—255. Софійская 2-я Лѣтоп. Ibid. т. VI, с. 254. Лѣтописецъ Новгородскій, с. 357—358. Русскаго Временника ч. 2, стр. 243—244.

††) «Подъ Боромъ Ивановскій монастырь означенъ въ лѣтописи подъ 1415 и 1514 г.» («Москва», изд. А. Мартынова, I, с. 31. М. 1865). Также неточность у А. Раткина («Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ». М. 1852. Стр. 278).

женъ былъ расширяться къ югу *) и потому церковь Іоанна Предтечи по упраздненіи монастыря должна была стать приходскою. Но память о бывшемъ монастырѣ уже въ XVII вѣкѣ закрѣплялась въ самомъ наименованіи церкви. Такъ въ книгѣ царскаго жалованья церквямъ 1625—1677 гг. церковь Іоанна Предтечи писалась съ такимъ прибавленіемъ: «что былъ Ивановской монастырь подъ Боромъ» **).

Переставъ быть монастырскою, церковь Іоанна Предтечи, подъ Боромъ, оставалась въ XVI вѣкѣ одною изъ самыхъ замѣчательныхъ московскихъ церквей. Это видно изъ того, что, когда послѣ достойнаго пересозданія Кремля каменное зодчество стало примѣняться и къ церквямъ внѣ-кремлевскимъ, она одна изъ первыхъ и немногихъ въ отличіе отъ большинства другихъ церквей повелѣніемъ и усердіемъ самого Великаго Князя Василія III Іоанновича была выстроена каменною. За Московію рѣкою это была первая каменная церковь. Строителемъ ея былъ вызванный изъ Милана знаменитый архитекторъ *Алевизъ*, построившій нынѣ существующій Архангельскій соборъ и болѣе 10 другихъ московскихъ церквей (изъ нихъ сохранилась до нашего времени церковь св. Владимира, что въ Садѣхъ). Объ этомъ построеніи въ Воскресенской лѣтописи подъ 1514 г. читаемъ слѣдующее: «тоя же весны благовѣрный и христоролюбивый князь велики Василей Ивановичъ всея Руси, съ многымъ желаніемъ и вѣрою, повелѣ заложити и дѣлати церкви каменныя и кирпичныя на Москвѣ: ... за рѣкою церковь Іоанна Крестителя Успеніе главы святыя, иже подъ Боромъ зовется... а всѣмъ тѣмъ церквямъ былъ мастеръ Алевизъ Фрязинъ» ***). Въ 1514 г. состоялось только великокняжеское повелѣніе строить церковь. А въ слѣдующемъ году Русская лѣтопись говоритъ о построеніи церкви, какъ уже о совершившемся фактѣ: «того же (7023—1515) лѣта поставилъ князь великій Василій Ивановичъ церковь за рѣкою за Московію Иванъ Святый» †). Къ такому отличію церкви, быть можетъ, побудила Василія III память о событіи, бывшемъ при рожденіи его дѣда, свято хранившаяся въ великокняжескомъ родѣ.

Какой-либо великій пожаръ, или же погромъ 1612 г., — уничтожилъ каменную церковь строенія Василія III. Въ 1657 г. церковь «Ивана Предтечи, что подъ Боромъ» опять была *деревянною* ††) вмѣсто этой послѣдней и была выстроена въ 1675 г. нынѣ существующая *каменная* церковь.

Вотъ что извѣстно изъ древнѣйшей исторіи церкви св. Іоанна Предтечи, подъ Боромъ (до построенія нынѣ существующей). Два факта выдѣляютъ ее за это время изъ числа другихъ церквей: это — 1) существованіе при ней монастыря и 2) храмоздательство Великаго Князя Василія III.

Свящ. Сергій Страховъ.

1892 г., 29 декабря.

*) Въ Александроневской лѣтописи подъ 1564 г. упоминается церковь «Пятница проща» и при ней дворы и келліи (т. е. одиночныя—бобыльскіе домики). «Русск. Истор. Библіот.» III т. Спб. 1876. Столб. 223.

**) Дополн. къ Акт. Истор. т. IX, с. 333. Спб. 1875.

***) Цитаты см. выше.

†) П. С. Р. Л. т. VI, с. 280. Это мѣсто изъ лѣтописи также не упоминаетъ о существованіи въ 1515 г. монастыря.

††) Строельная книга 1657 г. въ Арх. Минист. Юстиціи, лѣтъ 572 обор.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ НОВАГО РАЗСКАЗА ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО.

Для знакомаго съ религіозно—философскими воззрѣніями графа Л. Н. Толстаго совершенно ясна та антидогматическая тенденція, которую проникнуты все его новѣйшія экскурсіи въ область богословія и религіозной философіи. Въ этомъ отношеніи Л. Толстой является проповѣдникомъ полнѣйшаго религіознаго индифферентизма при признаніи общей моральной основы христіанства. Эту мысль Л. Толстой недавно облекъ въ беллетристическую форму въ небольшомъ разсказѣ «Суратская кофейня», представляющемъ передѣлку разсказа Бернардена де-Сенъ-Пьера (Сѣверн. Вѣстн. Январь 1893 г.).

Дѣло въ томъ, что въ Суратскую кофейню являются представители различныхъ религій и начинаютъ спорить о томъ, «чья вѣра лучше». Въ качествѣ примирителя всѣхъ является ученикъ Конфуція, который и высказываетъ мысли въ чисто Толстовскомъ вкусѣ. «Что съ солнцемъ, то же и съ Богомъ. Каждому человѣку хочется, чтобы у него былъ свой особенный Богъ, или, по крайней мѣрѣ, Богъ его родной земли. Каждый народъ хочетъ заключить въ своемъ храмѣ Того, Кого не можетъ объять весь міръ. И можетъ ли какой храмъ сравняться съ тѣмъ, который самъ Богъ построилъ для того, чтобы соединить въ немъ всѣхъ людей въ одно исповѣданіе и одну вѣру? Все человѣческое храмы сдѣланы по образцу этого храма—міра Божія. Во всѣхъ храмахъ есть купели, есть своды, свѣтильники, образа, надписи, книги законовъ, жертвы, алтари и жрецы. Въ какомъ-же храмѣ есть такая купель, какъ океанъ, такой сводъ, каковъ сводъ небесный, такіе свѣтильники, каковы солнце, луна и звѣзды, такіе образа, каковы живые, любящіе, помогающие другъ другу люди? Гдѣ надписи о благодати Божіей столь же понятны, какъ тѣ благодѣянія, которыя повсюду разсыпаны Богомъ для счастья людей? Гдѣ такая книга закона, столь ясная каждому, какъ та, которая написана въ его сердцѣ? Гдѣ жертвы, подобныя тѣмъ жертвамъ самоотреченія, которыя любящіе люди приносятъ своимъ ближнимъ? И гдѣ алтарь, подобный сердцу добраго человѣка, на которомъ самъ Богъ принимаетъ жертву?

Чѣмъ выше будетъ понимать человѣкъ Бога, тѣмъ лучше онъ будетъ знать Его. А чѣмъ лучше будетъ знать онъ Бога, тѣмъ больше будетъ приближаться къ Нему, подражать Его благодати, милосердію и любви къ людямъ. И потому пусть тотъ, который видитъ весь свѣтъ солнца, наполняющій міръ, пусть тотъ не осуждаетъ и не презираетъ того суевѣрнаго человѣка, который въ своемъ идолѣ видитъ только одинъ лучъ того-же свѣта, пусть не презираетъ и того невѣрующаго, который ослѣпъ и вовсе не видитъ свѣта» — отъ автора.

Такъ сказалъ китаецъ, ученикъ Конфуція, и все бывшіе въ кофейной замолчали и не спорили больше о томъ, чья вѣра лучше».

Этотъ разсказъ Л. Толстаго страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, какъ и все его послѣднія произведенія—отсутствіемъ логики. Но изъ за пантеистическаго тумана и художественныхъ образовъ нетрудно усмотрѣть здѣсь одно крупное противорѣчіе. Цѣль разсказа ясна—убѣдить людей, чтобы они бросили старые споры о томъ, чья вѣра лучше или истиннѣе. Совершенно ясно, что убѣдить въ этомъ людей можно только тогда, если доказать, что или религіозной истины добыть невозможно и потому никто не можетъ утверждать истинности своихъ воззрѣній, или же, что религіозное знаніе по существу безразлично, что все вѣры хороши, и потому достаточно быть доб-

рымъ и честнымъ человѣкомъ, не касаясь чужихъ религіозныхъ взглядовъ. Теперь является вопросъ, почему же представители различныхъ религій послѣ словъ ученика Конфуція замолчали и перестали спорить о томъ, чья вѣра лучше? Что религіозное знаніе возможно, что одни видятъ полный свѣтъ Солнца—Бога, а другіе только лучъ его—это прямо утверждается въ разсказѣ. Мало того, тамъ прямо утверждается, что «заблужденія и несогласія людей въ вѣрѣ—отъ самолюбія». Или все вѣры хороши? Но ясно, что вѣра, видящая полный свѣтъ отъ Солнца, лучше вѣры, видящей только одинъ лучъ, и что видѣть одинъ лучъ гораздо лучше, чѣмъ быть слѣпымъ и не видѣть ничего. Самъ Л. Толстой мечтаетъ о какомъ-то всеобщемъ пантеистическомъ исповѣданіи, храмѣ котораго служить міръ Божій. Что же примирило представителей различныхъ религій? Заповѣдь о любви ко всемъ и полнымъ обладателямъ истиной, и суевѣрамъ, и невѣрующимъ? Но совершенно ясно, что можно сознать себя обладателемъ полной религіозной истиной и въ тоже время любить невѣрующаго, что можно ненавидѣть заблужденіе и грѣхъ, но любить и молиться о заблуждающемся и грѣшникѣ, что можно и любить и спорить по христіански о религіозной истинѣ. Слушатели ученика Конфуція могли бы убѣдиться, что нельзя нарушать заповѣди о любви изъ-за религіозныхъ разностей, но зачѣмъ же имъ перестать спорить о томъ, чья вѣра лучше т. е. зачѣмъ имъ прекратить исканіе религіозной истины?

Цѣль разсказа не достигнута. Конечно, въ нашемъ обществѣ, этой «кофейной», гдѣ за чашкой кофе съ удивительнымъ легкомысліемъ рѣшаются религіозные вопросы, разсказъ Л. Толстаго произведетъ впечатлѣніе, силъ котораго будетъ способствовать ласкающей свѣтъ вынесенной въ разсказъ христіанской заповѣди о любви. Но пусть читатели пораздумаютъ надъ разсказомъ, и они вынесутъ отсюда совсѣмъ другой выводъ, чѣмъ тотъ, къ какому пришли слушатели Суратской кофейной. Пусть они убѣдятся, что лучше видѣть полный свѣтъ Солнца, чѣмъ блуждать въ потемкахъ при тускломъ свѣтѣ мерцающаго луча,— что не прекратитъ споры о томъ, чья вѣра лучше, нужно, а усилить исканіе религіозной правды,— что необходимо бросить самолюбіе, этотъ дѣйствительный источникъ заблужденій и несогласій въ вѣрѣ и обратиться къ вселенскому источнику религіозной истины, Христову Евангелію и Христовой церкви. Прекращеніе споровъ о томъ, чья вѣра лучше, есть прекращеніе исканія религіозной правды, и призывъ къ прекращенію этихъ споровъ есть призывъ къ религіозному индифферентизму. Этого, повидимому, и хочетъ Л. Толстой, утверждающій, что христіанская мораль—уживается со всякой религіозной метафизикой, что на почвѣ христіанской заповѣди о любви могутъ податься руки другъ другу все люди, какихъ бы религіозныхъ взглядовъ они не держались. Ложь этого воззрѣнія уже выяснена нашими богословами, которые доказали, что невозможно отрѣшиться христіанскую мораль отъ христіанской догматики, если не хотятъ получить вмѣсто истинно-христіанской морали одну грубую фальсификацію*). Если можно только благодарить Л. Толстаго за его попытку проповѣдывать заповѣдь христіанской любви, то остается только упрекать его за то, что въ увлеченіи своими субъективными вкусами и взглядами онъ извращаетъ христіанскую истину и не

*) См. сочиненіе проф. А. Ф. Гусева „Графъ Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра“, ч. I. Также нашу статью „Графъ Л. Н. Толстой, какъ мыслитель-моралистъ“. Читенія въ О. Л. Д. Пр. Юль 1892 г.

хочетъ видѣть ея нигдѣ, кромѣ собственной головы, куда едва пробивается лучъ христіанской истины, отгоняемый его самолюбіемъ. Пусть же, позабывъ свое самолюбіе, гдѣ мы вправѣ по словамъ его разсказа видѣть источникъ его заблужденій, онъ обратится къ тому источнику, въ которомъ «заключенъ весь свѣтъ солнца, наполняющаго міръ» т. е. вселенскому сознанию Христовой Церкви. Если глубоко справедливы слова, что «чѣмъ выше будетъ понимать человѣкъ Бога, тѣмъ лучше будетъ знать Его, а чѣмъ лучше будетъ знать онъ Бога, тѣмъ больше будетъ приближаться къ Нему, подражать Его благости, милосердію и любви къ людямъ», — то пусть Л. Толстой и проповѣдуетъ людямъ о необходимости исканія религіозной правды, а не съѣтъ сѣмена индифферентизма, убѣждая людей прекратить споры о томъ, чья вѣра лучше, на чьей сторонѣ правда — на сторонѣ ли туманныхъ, возвращеній Л. Толстого, или же въ нѣдрахъ Христовой Церкви.

Впрочемъ, на этотъ разъ ложь выдала сама себя; заключеніе разсказа прямо противорѣчитъ его существенному содержанию; изъ него вытекаетъ выводъ совсѣмъ противоположный: «ищите Царства Божія и правды его, и вся приложатся вамъ». Лучше видѣть полный свѣтъ религіозной истины, выше понимать Бога и глубже познавать Его, чтобъ приблизиться къ Нему, чѣмъ, оставивъ споры о томъ, чья вѣра лучше, по покатои плоскости индифферентизма катиться постепенно въ пропасть невѣрія.

Θ. П.—скій

12 января
1893 г.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ПОДОЛЬСКАГО УѢЗДА

Московск. губ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Краткая исторія построенія Флоро-Лаврскаго, въ селѣ Старомъ Яму, храма и бывшее сожженіе въ немъ св. престоловъ.

3-го января сего 1893 года въ селѣ Старомъ Яму состоялось, съ благословенія Преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго, рѣдкое духовное торжество: сожженіе двухъ придѣльныхъ престоловъ. Но прежде чѣмъ говорить о бывшемъ торествѣ, думаемъ, нелишне будетъ сказать нѣсколько словъ о самомъ храмѣ села Старого Яма и объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ сожженіе св. престоловъ.

Храмъ во имя св. мученикъ Флора и Лавра, въ селѣ Старомъ Яму, въ началѣ XVII вѣка былъ деревянный и находился на самомъ берегу рѣки Пахры по Каширской большой дорогѣ. Построенъ онъ былъ, по преданію, ящиками Московско-Коломенской Ямской слободы. Частые разливы рѣки Пахры съ теченіемъ времени подмывали берегъ, на которомъ находился храмъ и послѣдному угрожало паденіе. Въ силу этого въ 1791 году на новомъ — болѣе возвышенномъ мѣстѣ построенъ былъ вмѣсто прежняго деревяннаго храма храмъ новый — бѣлокаменный, въ тоже именованіе съ двумя — въ трапезѣ — придѣлами: св. апостоловъ Петра и Павла и св. Николая и въ такомъ видѣ храмъ существовалъ до половины настоящаго столѣтія. Въ началѣ же пятидесятихъ годовъ проживающій въ сосѣднемъ приходѣ села Пахрина крестьянинъ Иванъ Степановъ, оставившій по себѣ память Христа-ради юродиваго, — на шедрыя пожертвованія московскихъ гражданъ — его почитателей и благотворителей — возымѣлъ желаніе построить въ селѣ Старомъ Яму вмѣсто сего храма новый. По плану архитектора Елагина храмъ выстроена была новая колокольня и обширная трапеза съ

двумя придѣлами, одинъ изъ коихъ — Петропавловскій — освященъ былъ въ 1857 г. преосвященнымъ Алексіемъ, бывшимъ епископомъ Дмитровскимъ, а другой — Николаевскій — въ 1860 г. Владыкою митрополитомъ Филаретомъ, который лично зналъ Ивана Степанова. Устройствомъ колокольни и трапезы и окончилось построеніе храма. Въ 1865 году Иванъ Степановъ умеръ, а продолжателей начатаго имъ дѣла не нашлось; настоящій Флоро-Лаврскій храмъ остался, такимъ образомъ, въ прежнемъ видѣ: отъ времени ветшалъ, такъ что съ 1883 года не совершалось въ немъ уже и богослуженія. Въ началѣ восьмидесятихъ годовъ настоятель храма о. Никитинъ, замѣчая планъ архитектора Елагина невыполненнымъ въ теченіи почти 30 лѣтъ, отчего нарушается видъ храма со внѣ и благолѣпіе внутри, сталъ предпринимать всѣ мѣры къ окончательному устройству храма, но уже по иному плану — архитектора Крыгина. По этому плану изъ трапезной церкви, по разборкѣ свода, пробивкъ оконъ и устройствѣ 4 столбовъ съ трибуномъ, долженъ былъ устроиться храмъ трехпрестольный — въ рядъ, свѣтлый и помѣстительный. 31 октября 1888 года Епархіальнымъ Начальствомъ дано было разрѣшеніе на переустройство трапезы; и весной 1889 г. прежній настоящій храмъ былъ разобранъ, кромѣ алтаря, но къ дальнѣйшимъ работамъ, въ силу нѣкоторыхъ недоумѣній со стороны прихожанъ, приступлено не было и только лѣтомъ 1891 года начаты работы. 7-го іюля состоялась закладка столбовъ въ разобранномъ уже къ этому времени трапезномъ храмѣ и къ началу сего 1893 года храмъ вечернѣ оконченъ: оштукатуренъ, покрытъ, сдѣланы колоды и рамы, устроено духовое отопленіе, насланъ частію и полъ. Такъ какъ предполагаемые иконостасы въ новоустроенномъ храмѣ близко подходятъ къ существовавшимъ св. престоломъ въ трапезѣ, притомъ послѣдніе оказались уже не въ срединѣ алтарей, то и необходимо было св. престолы снять съ занимаемыхъ ими мѣстъ и по причинѣ ихъ ветхости — особенно въ сѣверномъ придѣлѣ — предать сожженію, на что и послѣдовало разрѣшеніе Епархіальнаго начальства.

Въ 9 часовъ утра 3 января во временномъ храмѣ, устроенномъ при алтарѣ бывшаго настоящаго храма, настоятелемъ о. Никитинымъ, въ сослуженіи священниковъ села Суханова о. Поголевскаго, села Дыдылдина о. Орлова, Іерусалимскаго женскаго монастыря о. Фрязина и села Пахрина о. Розанова совершена была божественная литургія. По окончаніи ея, по возгласу предстоятеля «съ миромъ изыдемъ», въ преднесеніи св. иконъ и при пѣніи молитвы Св. Духу вышли всѣ въ храмъ новоустроенный. Остановившись на срединѣ амвонѣ, о. Никитинъ обратился съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ къ своимъ прихожанамъ: разсказавъ исторію построенія храма, указавъ на помощь Божію и добрыхъ людей въ св. дѣлѣ, пригласилъ ихъ съ благоговѣніемъ приступить къ св. престолу и въ послѣдній разъ помолиться предъ нимъ Всевышнему, да милостиво призритъ Онъ на дѣло рукъ ихъ. Съ середины храма всѣ направились къ южному придѣлу — свв. Апостолъ — и тамъ начато было молебное пѣніе небеснымъ покровителямъ храма. По прочтеніи св. Евангелія, приступлено было къ разоблаченію св. престола. На клиросѣ же довольно стройный хоръ любителей началъ пѣть избранныя псалмы. Вотъ — снята одежда, распутана вервь, снята св. срачица и все это положено было на уготованномъ столѣ предъ глазами всѣхъ предстоятелей, престола, равно какъ и видимы безъ священныхъ одеждъ. Какая то тоска сжала сердце всѣхъ и каждаго. Изъ ящика подъ св. престоломъ вынуты были св. мощи

л. 1893 г. н. 2-й. Фотограф. А. П. Спиринъ

Священникъ Н. Колеватъ

и отнесены въ алтарь. Руками іерейскими св. престолъ поднятъ былъ съ своего мѣста и трижды возвышенъ на виду окружающаго народа, со вниманіемъ за всѣмъ слѣдившаго и набожно осѣниваго себя крестнымъ знаменіемъ въ моментъ его поднятія. Но вотъ раздались удары молота: то снимали съ мѣста верхнюю доску. Чѣмъ-то болѣзненнымъ отдавались эти удары въ сердцахъ предстоящихъ, на глазахъ коихъ видѣлись слезы. По установившемуся обычаю надлежало бы св. престолы нести на рѣку и тамъ сожечь, но по причинѣ морозовъ это рѣшено было сдѣлать въ одной изъ печей временнаго храма. По этому, снявъ доску, іереи взяли пилы и приступили къ распилю св. престола. Приятное благоуханіе разлилось по храму, то пили верхнюю кипарисовую доску. Одна за другою распиливались и раскалывались іереями части св. престола и складывались на столѣ. Предстоящій народъ хранилъ глубокое молчаніе, взирая на дѣлателей въ священныя облаченіяхъ, только лишь неумолкаемо воспѣвалъ священныя лѣсни. Но вотъ на мѣстѣ св. престола не осталось ничего, подобрана самая мелкая щепочка и руками іерейскими-же все это отнесено было въ предшествіи св. иконъ во временный храмъ и положено на столѣ у выметенной на чисто печи. Предстоятель возжегъ въ ней огонь и всѣ іереи стали класть туда части св. престола. Оставивъ діакона смотрѣть за пещю, всѣ прежнимъ порядкомъ направились къ сѣверному престолу и точно также по прочтеніи Евангелія святителю Николаю разобрали его и отнесли во временный храмъ. Окончилось все это уже въ исходѣ втораго часа дня. Народъ, видя разборку перваго престола, тѣмъ не менѣе весь оставался въ храмѣ до окончанія разборки и втораго. До вечера горѣла пещъ въ храмѣ и на утро весь пепелъ былъ изметенъ изъ нея и отнесенъ въ рѣку Пахру.

Да поможетъ же Богъ и св. угодники строителямъ храма, съ малыми средствами начавшимъ и на половину уже совершившимъ дѣло великое и святое; да пошлетъ Онъ имъ ревнителей благочестія дома славы Его и да даруетъ имъ въ скоромъ времени вмѣсто сожженныхъ св. престоловъ устроить новые и на нихъ вознести благодарственную молитву за всѣ благодѣянія, на храмъ св. мученикъ бывшія. Священникъ В. Фрязиновъ.

1893 года, января 7 дня.

МЕДИЦИНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Леченіе чахотки.—Леченіе ящура у животныхъ.

— Американскій врачъ Альбертсонъ утверждаетъ, по словамъ журнала *Врачъ*, что онъ будто-бы получалъ прекрасные результаты, заставляя чахоточныхъ дышать въ комнатѣ, наполненной дымомъ отъ медленно сгорающихъ буковыхъ опилокъ. Сеансы повторялись два, три раза въ сутки. Первое время больные оставались въ дымной комнатѣ только на нѣсколько мгновеній; затѣмъ сроки постепенно увеличивались до 30—40 минутъ. Въ началѣ кашель и мокрота увеличивались, но уже по прошествіи восьми дней становились меньше; да-тѣе постепенно ослаблялись и всѣ другія явленія; общее состояніе улучшалось; вѣсъ больного увеличивался.

— Какъ извѣстно, ящуръ одна изъ самыхъ распространенныхъ и губительныхъ болѣзней рогатаго скота, и во всѣхъ земледѣльческихъ журналахъ много трактуется о томъ, какъ и чѣмъ его лѣчить. Французскій журналъ *La Science pour tous* сообщаетъ способъ лѣченія этой болѣзни, испробованный г. Керрисономъ, богатымъ землевладѣльцемъ графства Суффокъ, и давшій, по его увѣренію, удивительные результаты. Берется растворъ салициловой кислоты въ количествѣ 3½ золотниковъ на 3/10 штофа горячей воды и имъ обтираются 3 раза въ день ротъ и шея больного животнаго. Кромѣ того, верхъ копытъ посыпается порошкомъ салициловой кислоты. Внутрь слѣдуетъ давать тотъ же растворъ, въ количествѣ 22½ долей салициловой кислоты на день, въ три приема. На четвертый день такого лѣченія улучшение уже замѣтно, а на восьмой, большою частію, наступаетъ полное выздоровленіе.

Вышли изъ печати „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ (Январь).

Содержаніе книжки слѣдующее:

Отдѣлъ I. 1) Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа. Трудъ Святителя Алексія, митрополита Московскаго и всея Руси. Фототипическое изданіе Леонтія митрополита Московскаго. Москва. 1892. М. Хитрова. 2) О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго. С. Глаголева. 3) Основные правила въ нравоченіи графа Л. Толстого. А. Гусева. Отдѣлъ II. 4) Нѣсколько словъ о христіанской любви въ ея отношеніи къ духовной природѣ члвчвѣка. Свящ. Сергія Страхова. 5) Христіанство въ пониманіи русскаго народа, по «духовнымъ стихамъ». П. Л—ва. 6) Обзорные историческіе журналовъ за 1892 годъ. С. Н. В. 7) Святій Благовѣрный Великій Князь Александръ Ярославичъ Невскій. Подробное жизнеописаніе съ рисунками, планами и картами. М. Хитрова. Москва, 1893. Григорія Георіевскаго. Въ приложеніи: 8) Нѣкоего митрополита Ефесскаго, VIII вѣка, не изданное доселѣ произведеніе. Архимандрита Арсенія.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ Четвергъ—21 Января, въ 7 часовъ вечера, имѣетъ быть въ залѣ Епархіальной Библиотеки засѣданіе Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, на которое члены Совѣта симъ приглашаются.

Отъ редакціи изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ Складѣ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія при Епархіальной Библиотецѣ продаются «Воскресныя Бесѣды» за прежніе годы, по 25 коп. за 100 листовъ. Желаящіе приобрести ихъ обращаются исключительно въ редакцію «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей». Для иногородныхъ пересылка по почтѣ, или же чрезъ транспортныя конторы (не менѣе 3 пудовъ вѣса)—на счетъ покупателя.

Вышла I-я Январская книга журнала

„Вопросы Философіи и Психологіи“.

Содержаніе: Н. Пясковскій. Пироговъ, какъ психологъ, философъ и богословъ.—Д. Копписи. Великая книга Конфуція.—А. Козловъ. Позитивизмъ Конта.—И. Боборыкинъ. Красота, жизнь и творчество.—Д. Лопатинъ. Большая искренность.—Вл. Соловьевъ. Смыслъ любви.—Н. Гротъ. Нравственные идеалы нашего времени.—В. Чижъ. Конгрессъ криминальной антропологіи.—Н. Ламе. Законъ перепещи.—П. Соколовъ. О задачахъ и методахъ психологіи.—П. Астафьевъ. Генезисъ нравственнаго идеала декадента.—Кн. С. Трубенкой. Къ вопросу о признакахъ сознанія.—Критика и библиографія.—Психологическое Общество.—Полемка по вопросу объ индукціи Н. Иванова и Л. Лопатина.

Подписка въ конторѣ журнала (Покровка, Мал. Успен. пер., д. 8) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Годовая цѣна безъ дост., 6 р., съ дост. и пер. 6 р. 50, за гран. 7 р. 50 к. Учащимся сельскимъ учителямъ и священникамъ скидка въ 2 руб.

Издатель А. А. Абрикосовъ.

Редакторъ Н. Я. Гротъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ А. Остроумова

принимаетъ заказы на всевозможныя переплетныя работы. Исполненіе скорое, изящное, цѣны умеренныя.

Адресъ: 1) Москва, Сущево, д. церкви Казанской Божіей Матери, и 2) Воронцово поле, д. церкви Ілии Пророка, псаломщику Остроумову.

При семъ № прилагается: Офіціальный отдѣлъ № 2-й, 1893 г.

Редакторъ
Священникъ Н. Копьевъ.
Священникъ Н. Копьевъ.

Тилографія А. И. Снегиревой.
Москва. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.
Москва.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.